

§11 ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО

Бекишиева С.Р.

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИДЕИ ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА

Аннотация. *Объектом исследования является концепция верховенства права, получившая развитие в зарубежной науке и практике в течение четырех столетий. Идея «rule of law» возникла в рамках английской правовой традиции и с возникновением концепции правового государства получила развитие и в других странах. В настоящее время верховенство права рассматривается как основополагающий принцип правового государства, при этом степень институциональной реализации этого принципа является универсальным индикатором правового государства. Несмотря на недолгую историю развития концепции верховенства права в России назрела острая необходимость переориентации российского общественного и профессионального правосознания на верховенство права и прав человека. Методологическую основу исследования составляют общенаучные и частнонаучные методы научного познания (диалектический, исторический, логический, системный, функциональный, сравнительно-правовой, формально-юридический методы). В работе также использован междисциплинарный подход, позволяющий наиболее полно и всесторонне рассматривать исследуемую комплексную проблему. Новизна исследования заключается в рассмотрении истории развития идеи и принципа верховенства права в зарубежной науке и практике в течение четырех столетий, разночтений понятия «верховенство права» и ее неизменной сущности, а также анализе проблем реализации принципа верховенства права в современной России.*

Ключевые слова: *верховенство права, правовое государство, права человека, равенство перед законом, законность, правовая определенность, независимость суда, осуществление власти, усмотрение власти, правосознание.*

Abstract. *The object of this research is the concept of the rule of law that attained development in foreign practice throughout the four centuries. The “rule of law” idea emerged within the framework of English legal tradition, and with occurrence of the concept of legal state, has been gaining its momentum in other countries. Currently, the rule of law is considered as the fundamental principle of legal state. At the same time, the level of the institutional realization of this principle is the universal indicator of legal state. Despite the brief history of development of the concept of rule of law in Russia, there has emerged the pressing need for re-orientation of the Russian public and professional legal consciousness towards the rule of law and human. The scientific novelty consists in examination of the history of development of the idea and principle of rule of law in foreign science and practice over the four centuries, various interpretations of the notion of “rule of law” and its consistent essence, as well as analysis of the issues regarding the implementation of the principle of rule of law in modern Russia.*

Key words: *Legal consciousness, Discretion of authorities, Realization of authority, Independence of the court, Legal certainty, Legitimacy, Equality before the law, Human rights, Legal state, Rule of law.*

Содержание понятия «верховенство права» обсуждалось на протяжении многих веков, уходя своими корнями еще в античный период. Платон писал: «Я вижу близкую гибель того государства, где закон не имеет силы и находится под чьей-либо властью. Там же, где закон – владыка над правителями, а они – его рабы, я усматриваю спасение государства и все блага, какие только могут даровать государствам боги» [1].

Сам термин «верховенство права» представляет собой смысловой перевод принципа «rule of law», возникшего в рамках английской правовой традиции. Считается, что это понятие впервые было применено в петиции Палаты общин, направленной королю Якову I в 1610 году. В петиции высшей ценностью провозглашалось правление посредством определенных норм права в противовес различным неопределенным или произвольным формам, с помощью которых осуществлялось правление [2].

В том же 1610 году в Англии судьей Э.Коуком при рассмотрении дела доктора Бонхэма было вынесено решение, которое в последующем было признано одним из важнейших в возникновении и развитии в английском праве принципа верховенства права. Данное решение для того времени выглядело спорным, и «разъяснить» свою позицию по этому вопросу судье предложил сам король. Отказ Э.Коука изменить свои взгляды в конце концов привел к его отставке с должности судьи [3]. Сформулированное им

положение по делу, связанному с врачебной практикой без должной лицензии, гласило, что суду следует контролировать акты парламента с позиции общего права, и если акты парламента противоречат общим правам и разуму или их невозможно выполнить, следует выносить судебное решение, что такие акты недействительны [4]. Таким образом, Э.Коук сформулировал идею приоритета права над законом (актами парламента) и определил, что способом обеспечения такого приоритета является судебное решение.

В дальнейшем английскими судами принимались различные решения, среди которых было и немало таких, которые ставили усмотрение власти выше права. Конфликт между правом и властью обострился при рассмотрении в 1637 дела Хэмпдена, который оспаривал введенный в 1634 году Карлом I без согласия парламента налог (так называемые «корабельные деньги»), вначале собиравшийся под предлогом расходов на оборону, но затем превратившийся в общий налог. Сформулированное судебное положение по делу гласило, что никакой акт парламента не может ограничивать короля в его привилегиях, поэтому акты парламента, связывающие королевскую власть, являются недействительными [5]. Конфликт между парламентом и королем вокруг «корабельных денег» стал одним из поводов для роспуска парламента, что в результате привело к гражданской войне в Англии. В 1641 году парламента признал этот налог незаконным, а в 1649 году по решению специально создан-

ного суда Карлу I отрубили голову. По мнению А.Г.Федотова, судебное решение по делу Хэмпдена стало одним из самых «социально дорогих» судебных решений в истории [6]. С утратой короной реальной власти, принцип «rule of law» стал пониматься как верховенство права не только над короной, но и над любой государственной властью.

В англоязычной литературе термин «rule of law» в известной мере является эквивалентом термина «правовое государство». Впервые в этом смысле его использовал профессор Оксфордского университета А.В.Дайси (1835-1922 гг.) в работе под названием «Введение в изучение конституционного права» (1855 г.). Дайси считается одним из родоначальников теории правления посредством права, которая была изложена в его труде «Введение в изучение английской Конституции» (1885 г.). В этой работе профессором было дано одно из наиболее цитируемых определений «rule of law» как «абсолютного верховенства или преобладания действующего права, противостоящего влиянию произвольной власти и исключающего существование произвола, прерогатив или даже дискреционных полномочий со стороны правительства» [7]. По мнению Дайси, верховенство права имеет три основных черты:

1. Законность: наказание должно следовать лишь за нарушение закона, при этом сам закон должен быть определенным и ориентированным на будущее, для того чтобы направлять действия и сделки людей и не разрешать наказывать их путем применения закона с обратным действием. Он полагал, что власть, основанная на свободе усмотрения, будет приводить к произволу.
2. Равенство перед законом: все люди должны быть одинаково подчинены закону.
3. Нет законов, которые были бы выше судебной практики (принцип, относящийся к английской системе прецедентного правосудия).

В современный период законность и равенство считаются ключевыми чертами этой концепции, взгляды Дайси на правовую определенность не принимаются всеми, так как, по его мнению, любая власть, имеющая свободу усмо-

трения, неизбежно приводила бы к «произвольному» осуществлению власти, а предложенная им третья черта верховенства права не может быть принята в современном обществе, поскольку закон выступает основным источником права в европейском праве и в XX веке усилилась его самостоятельная роль в английском праве.

В первой половине XX века концепция «rule of law» стала активно оспариваться основоположниками теории «государства всеобщего благоденствия» как концепция, связанная с возражениями против государственного вмешательства вообще. Теория «государства всеобщего благоденствия» рассматривала свободу усмотрения как обязательное условие для принятия решений, необходимых в усложняющемся обществе.

Во второй половине XX века представители концепции «rule of law» примирились со свободой усмотрения при условии ее ограничения буквой и целью закона, предоставляющего властные полномочия, правом каждого иметь доступ к справедливому рассмотрению спора беспристрастным и независимым судом, а также последовательным, равным, разумным применением закона, не приводящим к произволу.

Например, Т.Бингхэм, первый в истории Великобритании судья, которому удалось занять три наиболее важных поста в судебной системе, включая должность главы судебной системы Англии, справедливо считает, что в нашем сложном обществе необходима определенная свобода усмотрения со стороны государственных должностных лиц, но при этом такое усмотрение не должно быть бесконтрольным и нельзя позволять принимать произвольные или неразумные решения [8].

На законность, равенство всех перед законом и запрет произвола обращает внимание Ф.А.Хайек, известный как лауреат Нобелевской премии по экономике, но при этом юрист по базовому образованию: «Идеальное верховенство права требует, чтобы государство и принуждало всех к праву – и это было бы единственной его монополией, – и действовало по тому же праву и, следовательно, было ограничено так же, как и любое частное лицо. Именно то, что все нормы обращены равно ко всем, в том числе к тем, кто

управляет, делает маловероятным, чтобы какие-то притесняющие нормы были приняты» [9].

Во второй половине XX века принцип верховенства права стал упоминаться в международных документах (преамбулах ко Всеобщей декларации прав человека, к Уставу Совета Европы, к Европейской конвенции о защите прав человека, в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН, Комиссии ООН по правам человека, Парламентской Ассамблеей Совета Европы, документах Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Организации экономического сотрудничества и развития и др.) и конституциях европейских государств.

Общее определение понятия «верховенство права» было дано бывшим Генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном в докладе за 2004 год: «Верховенство права ... относится к принципу управления, в котором все люди, учреждения и органы, публичные и частные, в том числе и само государство, подотчетны на основании законов, которые принимаются публично, исполняются на равной основе и рассматриваются в рамках независимого судопроизводства, и которые соответствуют международным нормам и стандартам в сфере прав человека. Это требует также мер по обеспечению соблюдения принципа верховенства права, равенства перед законом, подотчетности по отношению к закону, справедливости при применении закона, разделения властей, участия в принятии решений, правовой определенности, избежания произвола и обеспечения процедурной и юридической транспарентности» [10].

В настоящее время работа ООН в поддержку механизма обеспечения верховенства права на национальном уровне включает конституцию или ее эквивалент как основной закон страны; четкую и последовательную систему законов и их соблюдение; сильные институты правосудия, управления, безопасности и обеспечения прав человека, располагающие эффективной структурой, финансовыми средствами, подготовленным персоналом и техническими средствами; процедуры и механизмы отправления правосудия в переходный период; а также наличие общественного мнения и гражданского общества, которые способствуют укреплению верховенства права и

обеспечивают подотчетность государственных должностных лиц и структур [11].

Краткий аналитический обзор усилий международных организаций, общественных объединений, политиков и ученых разных стран по развитию идеи верховенства права содержится в докладе Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии) «О верховенстве права» от 25-26 марта 2011 года. Необходимость доклада была вызвана различием понятия «верховенство права» в контексте концепций «Rule of law», «Rechtsstaat» и «Etat de Droit», а также его общим характером, лишенным конкретности. Целью доклада является минимизация упомянутого различия, выявление консенсусного определения понятия «верховенство права» и его основных элементов. В порядке реализации этой цели Венецианская комиссия выделила в докладе следующие положения:

- понятие «верховенство права» наряду с понятиями «права человека» и «демократия» составляют фундаментальную основу Совета Европы;
- предметом верховенства права является осуществление власти и отношения между личностью и государством;
- понятие «верховенство права» несет в себе не только процессуальное (формальное), но и материальное (субстантивное) содержание;
- необходимыми элементами понятия «верховенство права» являются законность, в том числе прозрачный, подотчетный и демократичный процесс принятия законодательства; правовая определенность; запрещение произвола; доступ к правосудию в независимых и беспристрастных судах, в том числе судебное рассмотрение административных актов; соблюдение прав человека; запрет дискриминации и равенство перед законом [8].

В характеристике перечисленных элементов понятия «верховенство права» необходимо выделить наиболее важные положения.

Соблюдение принципа законности предполагает реализацию следующих положений: законы должны исполняться не только индивидами и общественными объединениями, но и орга-

нами публичной власти; публичные должностные лица должны действовать исключительно в рамках предоставленных полномочий; закон не может быть нарушен безнаказанно; никто не может быть наказан, кроме как за нарушение ранее принятого или определенного закона; соблюдение законности необходимо и на международном уровне путем реализации принципа *res sunt servanda* (договоры должны соблюдаться).

Соблюдение принципа правовой определенности предполагает реализацию следующих положений: тексты законов были легкодоступными; закон должен быть прогнозируемым, т.е. должен, когда это возможно, быть объявлен до его исполнения и быть точным (недвусмысленным) и предсказуемым в отношении его последствий; до принятия закона нужно выяснять, выполним ли он на практике, а также в последующем проводить проверки того, может ли он быть исполнен эффективно; руководителям предоставляются полномочия действовать по своему усмотрению, но при этом должны быть механизмы, предотвращающие злоупотребления; закон, который предоставляет поле усмотрения органу государственной власти, должен определять сферу действия такой свободы усмотрения; окончательные постановления национальных судов не должны ставиться под сомнение; государство должно соблюдать взятые на себя обязательства или обещания по отношению к отдельным лицам.

Запрет на произвол предполагает реализацию свободы усмотрения публичной властью при условии принятия ею решений по существу справедливых, разумных, рациональных и не подавляющих свободу людей.

Доступ к правосудию, обеспечиваемому независимыми и беспристрастными судами означает: любой человек должен иметь возможность выступать против действий и решений государственных органов, которые противоречат его или ее правам или интересам; судебная система как гарант правосудия должна иметь полномочия определять, какие законы применимы и действуют в конкретном случае, регулировать вопросы фактов и применять закон к фактам в соответствии с необходимой, то есть достаточно транспарентной и предсказуемой методоло-

гией толкования; судебная система должна быть независимой и беспристрастной; поскольку правосудие должно быть доступным с материальной точки зрения, в случае необходимости необходимо предоставлять бесплатную юридическую помощь; должно существовать учреждение или организация, прокуратура, которая в определенной степени является автономной по отношению к исполнительной власти и которая обеспечивает то, чтобы нарушения закона, когда о них не заявляют жертвы, доводились до судебного рассмотрения; судебные решения должны эффективно исполняться и должна быть исключена возможность (только в самых исключительных случаях) пересмотра окончательного судебного решения.

Следующий элемент – соблюдение прав человека. Наиболее очевидно связанными с верховенством права считаются такие права, как право на доступ к правосудию; право на юридически компетентного судью; право на то, чтобы быть заслушанным; неприемлемость повторного привлечения к уголовной ответственности за одно и то же преступление; правовой принцип, согласно которому меры, связанные с обременением, не должны иметь обратного действия; право на эффективное средство правовой защиты в отношении любого обоснованного дела; каждый человек, обвиняемый в преступлении, пользуется презумпцией невиновности, пока не будет доказана его вина; право на справедливое судебное разбирательство.

Запрет дискриминации означает, что законы не позволяют осуществлять дискриминацию в отношении отдельных лиц или групп, т.е. неоправданное неравенство в обращении на основании закона запрещается, и всем людям гарантируется равная и эффективная защита от дискриминации по признаку расовой принадлежности, цвета кожи, пола, языка, религии, политического или иного мнения, национального или социального происхождения, собственности, рождения или иного статуса.

Равенство перед законом означает, что в отношении каждого человека действуют одинаковые законы, и при этом ни один индивидуум или группа не имеют особых юридических привилегий.

Перечень рассмотренных элементов понятия «верховенство права» у ученых будет вызывать разные вопросы. На наш взгляд, представляется необязательным выделение запрета дискриминации и равенства перед законом в качестве самостоятельных элементов верховенства права, поскольку они составляют содержание принципов прав человека (принципов всеобщности и равноправия). Соблюдение прав человека неотделимо от соблюдения принципов этого института.

Таким образом, понятие верховенства права изначально базировалось на защите прав и свобод граждан от политического и правового произвола. В настоящее время доктрина «rule of law» имплицитно содержит теорию естественного права, согласно которой существует более высокий закон, нежели тот, который санкционирован государством, и именно он в первую очередь является обязательным как для общества, так и для тех, кто им управляет. Обзор представлений о верховенстве права, содержащихся в докладе Венецианской комиссии, показывает и общие взгляды, и разночтения понятия «верховенство права», которые имели место в процессе исторического развития концепции «rule of law». Но в любом случае суть верховенства права была и осталась неизменной: право стоит выше государственной власти, и эта иерархия должна обеспечиваться судом. Следует подчеркнуть, что в западном обществе эти взгляды имеют 400-летнюю историю развития.

В ст. 2 Конституции РФ признается, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью». Вся деятельность государства, его органов и должностных лиц должна быть направлена на утверждение прав и свобод человека и гражданина, которые определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной, исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Конституция РФ в ст. 17 закрепляет, что «основные права и свободы че-

ловека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения». Таким образом, в основу изменений в самом правопонимании Конституцией РФ была положена философия естественного права. Однако преобладающие в настоящее время в российском профессиональном правосознании воззрения на право связаны с господством в советской юридической науке позитивистского понимания права [12].

Проблеме верховенства права за последние 25 лет в России посвящена обширная литература, в которой высказаны различные мнения о характере, содержании и способах его реализации. Верховенство права рассматривается как основополагающий принцип правового государства. Но в учебной литературе мы можем увидеть демонстрацию господства позитивистского понимания права в системе высшего юридического образования. Поэтому среди российских юристов господствует представление о праве, которое конфликтует с принципом верховенства права даже на уровне понятий, то есть он отторгается уже на уровне правовой теории и юридического образования. Эти взгляды определяют не только теоретические, но и практические проблемы в области российского права – от принятия заведомо неконституционных законов до издания «писем» ведомств, усекающих или уничтожающих различные, в том числе конституционные, права, поскольку государственная власть считает «правом» любое свое веление, облеченное в юридическую форму [13]. Поэтому реализация принципа верховенства права в России тесно связана с совершенствованием правосознания: в первую очередь профессионального правосознания должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления, деятельность которых должна быть направлена на утверждение прав и свобод человека и гражданина, а также правосознания общества, объединяющего носителей прав и свобод. Остается надеяться, что для этого не потребуется 400 лет.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Платон. Законы: Собрание сочинений в 4 т. / Общ. ред. А.Ф.Лосева, В.Ф.Асмуса, А.А.Тахо-Годи. М.: «Мысль», 1994. Т. 4. С. 168.

2. Cobbett's complete collection of state trials and proceedings for high treason and other crimes and misdemeanor from the earliest period to the present time. Vol. II. London. 1809. P. 524.
3. Plucknett T.F.T. Bonham's Case and Judicial Review // *Law, Liberty, and Parliament: Selected Essays on the Writings of Sir Edward Coke*. Indianapolis. 2004. P. 150-186.
4. Bingham P. Reports of cases argued and determined in the Court of Common Pleas, and other courts. Vol. I. London. 1824. P. 375.
5. Hallam H. The constitutional history of England from the accession of Henry VII to the death of George II. Vol. II. Paris. 1827. P. 93.
6. Федотов А.Г. Верховенство права: проблемы понимания // *Верховенство права как фактор экономики / международная коллективная монография; под ред. Е.В.Новиковой, А.Г.Федотова, А.В.Розенцвайга, М.А.Субботина*. М., 2013. С. 243-244.
7. Dicey A.V. Introduction to the Study of the Law of the Constitution. London. 1885. P. 198.
8. Доклад о верховенстве права, утвержденный Венецианской комиссией на 86-й пленарной сессии (Венеция, 25-26 марта 2011 года). Страсбург, 2011. // [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2011\)003rev-rus](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2011)003rev-rus)
9. Hayek F.A. The Constitution of Liberty: The Definitive Edition. University of Chicago Press. 2011. P. 318.
10. Верховенство закона и правосудие на переходном этапе в обществах в состоянии конфликта и постконфликтных обществах. Доклад генерального секретаря, Doc. S/2004/616, 23 августа 2004 года // <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N04/395/30/PDF/N0439530.pdf?OpenElement>
11. Организация объединенных наций и верховенство права // <http://www.un.org/ru/ruleoflaw/>
12. Бекишиева С.Р., Рамазанова И.М. Принцип верховенства права в профессиональном правосознании юристов // *Юридический вестник Дагестанского государственного университета*. 2015. № 3. С. 13.
13. Бекишиева С.Р. Обеспечение прав и свобод личности как одна из задач правовой системы (на материалах Республики Дагестан) // *Вестник Дагестанского государственного университета*. 2007. № 2. С. 24.
14. Лафитский В.И. Право как высшая конституционная ценность (очерк исторического и сравнительно-правового исследования) // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения / Journal of foreignn legislation and comparative law*. – 2013. – 1. – С. 4 – 18.
15. Курбанов Р.А., Шведкова О.В., Белялова А.М., Демина А.Н. Аналитический обзор докладов и заключений, принятых на 102-й пленарной сессии Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии Совета Европы) // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения / Journal of foreignn legislation and comparative law*. – 2015. – 3. – С. 519 – 530.
16. Шугуров М.В. Основные направления трансформации юридического образования в контексте Европейского пространства высшего образования // *Юридические исследования*. – 2015. – 6. – С. 69 – 106. DOI: 10.7256/2409-7136.2015.6.14835. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_14835.html

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Platon. Zakony: Sobranie sochinenii v 4 t. / Obshch. red. A.F.Loseva, V.F.Asmusa, A.A.Takho-Godi. М.: «Mysl'», 1994. Т. 4. С. 168.
2. Cobbett's complete collection of state trials and proceedings for high treason and other crimes and misdemeanor from the earliest period to the present time. Vol. II. London. 1809. P. 524.
3. Plucknett T.F.T. Bonham's Case and Judicial Review // *Law, Liberty, and Parliament: Selected Essays on the Writings of Sir Edward Coke*. Indianapolis. 2004. P. 150-186.
4. Bingham P. Reports of cases argued and determined in the Court of Common Pleas, and other courts. Vol. I. London. 1824. P. 375.
5. Hallam H. The constitutional history of England from the accession of Henry VII to the death of George II. Vol. II. Paris. 1827. P. 93.
6. Fedotov A.G. Verkhovenstvo prava: problemy ponimaniya // *Verkhovenstvo prava kak faktor ekonomiki / mezhdunarodnaya kollektivnaya monografiya; pod red. E.V.Novikovoi, A.G.Fedotova, A.V.Rozentsvaiga, M.A.Subbotina*. М., 2013. С. 243-244.
7. Dicey A.V. Introduction to the Study of the Law of the Constitution. London. 1885. P. 198.
8. Doklad o verkhovenstve prava, utverzhdennyi Venetsianskoi komissiei na 86-i plenarnoi sessii (Venetsiya, 25-26 marta 2011 goda). Strasburg, 2011. // [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2011\)003rev-rus](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2011)003rev-rus)
9. Hayek F.A. The Constitution of Liberty: The Definitive Edition. University of Chicago Press. 2011. P. 318.

10. Verkhovenstvo zakona i pravosudie na perekhodnom etape v obshchestvakh v sostoyanii konflikta i postkonfliktnykh obshchestvakh. Doklad general'nogo sekretarya, Doc. S/2004/616, 23 avgusta 2004 goda // <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N04/395/30/PDF/N0439530.pdf?OpenElement>
11. Organizatsiya ob"edinennykh natsii i verkhovenstvo prava // <http://www.un.org/ru/ruleoflaw/>
12. Bekishieva S.R., Ramazanova I.M. Printsip verkhovenstva prava v professional'nom pravosoznanii yuristov // Yuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 3. S. 13.
13. Bekishieva S.R. Obespechenie prav i svobod lichnosti kak odna iz zadach pravovoi sistemy (na materialakh Respubliki Dagestan) // Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2007. № 2. S. 24.
14. Lafitskii V.I. Pravo kak vysshaya konstitutsionnaya tsennost' (oчерk istoricheskogo i sravnitel'no- pravovogo issledovaniya) // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya / Journal of foreignn legislation and comparative law. – 2013. – 1. – С. 4 – 18.
15. Kurbanov R.A., Shvedkova O.V., Belyalova A.M., Demina A.N. Analiticheskii obzor dokladov i zaklyuchenii, prinyatykh na 102-i plenarnoi sessii Evropeiskoi komissii za demokratiyu cherez pravo (Venetsianskoi komissii Soveta Evropy) // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya / Journal of foreignn legislation and comparative law. – 2015. – 3. – С. 519 – 530.
16. Shugurov M.V. Osnovnye napravleniya transformatsii yuridicheskogo obrazovaniya v kontekste Evropeiskogo prostranstva vysshego obrazovaniya // Yuridicheskie issledovaniya. – 2015. – 6. – С. 69 – 106. DOI: 10.7256/2409-7136.2015.6.14835. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_14835.html